

ИРИНА ПИЧУГИНА

ШЕБЕКИНСКИЙ ДНЕВНИК

Шебекино не склоняется!

Военная проза XXI века

Ирина Пичугина-Дубовик

Шебекинский дневник

«Яуза»

2025

УДК 82-94
ББК 84(2Рос)

Пичугина-Дубовик И. Н.

Шебекинский дневник / И. Н. Пичугина-Дубовик — «Яуза»,
2025 — (Военная проза XXI века)

ISBN 978-5-00155-768-5

...«Шебекинский дневник» - это не только и не столько документ, но и пропитанное яркими образами литературное произведение о мыслях, чувствах и повседневности людей, рядом с которыми ежедневно рвутся снаряды, но они все равно продолжают жить и выполнять свой долг! Свист, удар, прилет, подождем... ага, сирена наконец. Что ж, можно и в таком порядке, лишь бы в конце сводок стояло: «жертв и раненых нет». И снова неприятные известия: очередной громадный эшелон с тяжелой техникой ВСУ (танки) движется на Харьков. А сегодня их танки подошли на выстрел к нашим границам и выпустили по Шебекино шесть снарядов. Дроны и БПЛА, к нашему сожалению, явление обыденное. Повреждения получили автомобиль и частный дом. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос)

ISBN 978-5-00155-768-5

© Пичугина-Дубовик И. Н., 2025
© Яуза, 2025

Содержание

Предисловие. Дневники человеческого горя и мужества	6
Вступительное слово от С. А. Бережного	8
Вступительное слово от А. Фефелова	9
Вступление. Шебекино не склоняется!	10
Дневниковые записи	23
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ирина Николаевна Пичугина-Дубовик **Шебекинский дневник**

* * *

Предисловие. Дневники человеческого горя и мужества

Ирина Пичугина, выпускница Московского института иностранных языков, давно пишет прозу, стихи, острую публицистику. Живет в Шебекино Белгородской области, теперь этот многострадальный город знает вся страна – ведь ВСУ ведёт его регулярный обстрел уже не первый год, рушатся дома, гибнут люди. Такого никто не мог представить даже в годы «холодной войны». Я служил в резидентурах нашей внешней разведки много лет (кстати, среди нас было много украинцев), мы противодействовали США и НАТО, одновременно выявляли бандеровских диверсантов, которых западные спецслужбы забрасывали в СССР. Мы пережили «кубинский кризис», мы прошли через многие грозные события, но подобного кровопролития не случалась. Грянула перестройка, распалась Организация Варшавского договора, с благословения Ельцина мы бросились в западные объятия, развалился Советский Союз, наши власти в расчёте на ответную дружбу не только раскрыли секреты контроля над американским посольством в Москве, но и амнистировали осуждённых американских шпионов. США только удивились нашей наивности и нежно улыбнулись в ответ – «политкорректность» подразумевает беззастенчивую ложь. Между тем на Украине при поддержке США нарастало и укреплялось русофобское, бандеровское движение, которое в 2014 году вероломно низвергло законное правительство, упразднило нейтралитет страны и нацелило на вступление в «миролюбивое» НАТО. И вот перед нами дневники Ирины Пичугиной.

«Февраль 2022 года.

Бах-бах-бабах!!!

Сердце оборвалось.

Мы вскочили, спросонья не понимая, что происходит. Уши лопались от гула и мощных всплесков звука.

Как по команде мы ринулись к тёмному окну.

– Что это? Война, что ли?

– Да... война.

Огненный вал гремел всё утро.

В Таволжанке на фоне предутреннего зимнего неба светили отблески пламени – из Мурома била артиллерия. Так в 5:30 утра 24 февраля 2022 года на наших глазах перевернулась ещё одна страница Истории.

Россия восстала.

И пусть у людей дрожали руки, а внутренности перекручивались узлом от волнения, но у всех было общее – душевный подъём!

– Началось... Наконец-то!»

Это динамичный стиль Ирины Пичугиной. У вас не забило сердце? Вам не больно?

Отнюдь не все русские люди почували зловредность майдана, но и не всех осчастливили печенки, которыми госдеповка Нуланд угощала майдановцев. По сути, это было начало войны Украины и НАТО с Россией, а ещё точнее, войны на истребление всей русской цивилизации. Ах эти жаркие объятия США, в которые мы вляпались! Ах эта русская доверчивость...

А вот записки Пичугиной уже спустя несколько лет – 1 августа 2024 года, они похожи на отчёт военного корреспондента: «Сегодня в дополнение ко вчерашнему мощная атака дронов ВСУ по району Мелкопа, Вознесенка, в Шебекино БПЛА сбросил взрывное устройство на частный дом – выбиты окна, повреждена стена надворной постройки и посечён забор. В селе Нежеголь Шебекинского городского округа два FPV-дрона атаковали два дома – выбиты окна, пробита кровля. В селе Илек-Пеньковка Краснояружского района от взрывного устройства

дрона загорелся частный дом. Пожарные оперативно ликвидировали возгорание...». Записки Пичугиной лаконичны и живописны. Это боль всех мирных жителей Белгородчины, живущих в постоянном напряжении, каждый день наблюдающих взрывы и смерть.

Близится развязка. Наши люди снова спокойно займутся мирным трудом, будут петь и веселиться за столом, поведут в садики своих детей. И не забудут страданий Шебекино и всего Белогорья. Летопись этого людского горя, как показания на Нюрнбергском процессе, станет грозным свидетельством преступлений бандеровской клики и обезумевшей американско-европейской элиты.

*Михаил Любимов,
писатель, ветеран Службы внешней разведки.
1 августа 2024 года*

Вступительное слово от С. А. Бережного

Книга «Шебекинский дневник» выстраданная, пронизанная болью и состраданием. Книга правдивая, искренняя, честная. Книга очевидца. Книга, обжигающая своим накалом. Её по праву следует ставить в один ряд с книгами блокадников. Книга как приговор украинским нацистам, киевской власти, войне. Книга, которая должна изучаться в школе как учебник современной истории России.

Ирина Николаевна в литературе не новичок. Пишет стихи, художественную прозу, публицистику. Публиковалась в региональных и московских изданиях, а за «Дневник» «боролись» несколько известных столичных издательств. Выбор пал на «Язу» – русское что-то в самом названии, коренное, из веков седых, зовущее.

Как так получилось, что зазвучали в литературе имена непрофессиональных писателей? Причём не только в нашей области. А всё потому, что людям есть что сказать и рассказать, есть о чём поведать и поделиться. И прав Лихачёв, сказав, что писатель – это не профессия, это – судьба.

Вот и поведала о судьбе своей и своих земляков Ирина Николаевна, разделив судьбу России и её народа. Это её гражданский подвиг, подвиг русского писателя. Ну, а чтобы быть русским писателем, совсем не обязательно раствориться в организационно оформленной писательской среде.

В добрый путь, Ирина Николаевна Пичугина, вашему «Шебекинскому дневнику» к сердцу читателя.

Сергей Александрович Бережной – член Союза писателей России, редактор альманаха «Пересвет». Лауреат Большой литературной премии России (2016), лауреат литературной премии «Имперская культура», лауреат премии «Прохоровское поле», лауреат литературной премии им. Генералиссимуса А. В. Суворова, лауреат литературной премии «Щит и меч Отечества».

Вступительное слово от А. Фефелова

Ирина Николаевна Пичугина начала сотрудничать с газетой «Завтра» в июле 2020 года. Тогда ее интересовала литература прошлых лет, особенно древне-японская; природа в ботаническом смысле и отраженная в литературе; история, в том числе история промышленности, поскольку ее отец был директором крупного предприятия.

Ирина Николаевна – поэт и исследователь творчества писателей, артистов и художников, её эссе не раз публиковались в газете «Завтра».

В те годы я не особо обращал внимания на то, что живет и работает Ирина Николаевна в Белгородской области. И вот 24 февраля 2022 года... Зазвучало в тревожных военных сводках название города Шебекино. Как там Ирина? Письма от нее – без всякой паники, а потом и первые записи в электронном «Дневнике СВО».

В газете «Завтра» стали появляться фрагменты этого уникального дневника, иногда с иллюстрациями, представляющими собой фотографии прифронтового Шебекино, сделанные автором.

Надеюсь, что книга Ирины Пичугиной дойдет до широкого читателя, ибо «Шебекинский дневник» – это не только документ, но и пропитанное яркими образами литературное произведение о мыслях, чувствах и повседневности людей, рядом с которыми ежедневно рвутся снаряды, но они всё равно продолжают выполнять свой долг.

Андрей Фефелов, главный редактор портала «Завтра.ру»

Вступление. Шебекино не склоняется!

Тысячу лет тому назад в древней Японии, в стране Ямато, дамы изобрели особый жанр записок – «никки». В них кричала кукушка, страдали влюблённые, но и резко, горько звучали отклики на первые кровавые события, вылившиеся впоследствии в страшную резню японского самурайского Средневековья. Дневники «никки» писались лукаво – как бы «только для себя», но на деле их сразу и широко распространяли в списках по всей столице. Так что столбцы «каны», японского женского письма, всегда писались с оглядкой и обязательным расчётом на широкий круг читателя. Не так ли и теперь, когда роль кисти и листа рисовой бумаги исполняет клавиатура компьютера? Как много появилось в Сети дневниковых записей, подобных древним «никки», в том числе и на страницах «ВКонтакте».

Вот и теперь перед вами текст современных «никки» – моего электронного дневника переживаний и наблюдений, испытаний на прочность и стойкость, выпавших на долю населения российского приграничья в Белгородской области с начала СВО, включая рвущее душу лето 2023 года.

Пушки у краеведческого музея Шебекино

А конкретно – это записки о нас, жителях города Шебекино, где сегодня на дорогах режут танки, гремят взрывы и тяжёлой поступью идёт такая особая война. Она ревёт и кольшется, как океан. У неё есть приливы и отливы. Только они кровавы и неравномерны, несут не йодистое дыхание безбрежных водных просторов, а пороховой смрад дымных взрывов. Это не проявление жизни планеты, а попытка смерти воцариться на планетарном престоле.

Смерть бывает разная – отца, матери, не приведи Бог, ребёнка. Но может быть и смерть предприятия, завода, промышленности. Смерть целого города.

Вот именно в эту цель и бил враг. Ему было нужно превратить мой город Шебекино в призрак. Но навстречу ему встала вся Россия. Так бывало не раз. Так вышло и теперь.

Февраль 2022 года

Бах-бах-бабах!!!

Сердце оборвалось.

Мы вскочили, спросонья не понимая, что происходит. Уши лопались от гула и мощных всплесков звука.

Как по команде мы ринулись к тёмному окну.

– Что это? Война, что ли?

– Да... война.

Огненный вал гремел всё утро.

В Таволжанке на фоне предутреннего зимнего неба светили отблески пламени – из Мурома била артиллерия. Так в 5:30 утра 24 февраля 2022 года на наших глазах перевернулась ещё одна страница Истории.

Россия восстала.

И пусть у людей дрожали руки, а внутренности перекручивались узлом от волнения, но у всех было общее – душевный подъём!

– Началось... Наконец-то!

Наклонившись к земле, принохиваясь, как гончие, идущие по следу, низко-низко, парами ползли «вертушки», выше – рвали небо «грачи». В воздухе висел непрекращающийся гул, рёв моторов военной техники, неудержимо стремящейся на запад.

– Как думаешь, СВО – это надолго?

– Может, пару месяцев? Посмотрим...

А февраль катит, рычит и ведёт нас военными новостями туда, в глубь той, родной нам земли, которая вдруг отказалась от старинного родства, а сыны её восемь лет убивали своих братьев только за то, что те хотели думать, жить и говорить по-русски.

Испытали ли мы, жители приграничья, шок от начала спецоперации? Да, и в полной мере. Но точно такое же неверие собственным глазам было в конце 1990-х годов, когда мы поехали в командировку в Киев и нас остановил первый в нашей общей, союзной и братской жизни пограничный шлагбаум.

– Зачем? Мы же одна земля, один народ!

– Нет. Вы ошибаетесь.

То было на иной планете, в ином мире.

А в этом – границы, таможенники, досмотры, враждебные острые взгляды... Рознь, перераставшая во вражду.

Тот сильнейший шок от ясного осознания новой непоправимой, невозможной и уродливой действительности, хлынувшей в Киев с Запада, остался с нами на всю жизнь. И вот теперь воздаяние бывшей УССР за отказ от корней и общей Родины – специальная военная операция, СВО.

Военные действия ни на минуту не давали забыть о себе залпами, полётами вертолётов с белгородских площадок, рёвом военных самолётов, сводками МО РФ и... слухами.

Как ни скрывай, но молва приливами доносит то, что недосказано.

Вот перепуганная знакомая рассказывает о тяжёлом ранении своего племянника, участника десанта в аэропорту «Гостомель» (он же Антонов) под Киевом. По её словам, выброска нашего десанта вначале прошла плохо. Верить ей? Или нет?

Официально много говорят о потрясающем героизме наших десантников, совсем не говорят о потерях.

Слухи, слухи везде.

В белгородские или шебекинские интернет-группы хоть не заходи – в «комментах» сплошные провокаторы «с той» стороны, работают «на панику». Этих можно игнорировать, но как не среагировать на сообщения наших военкоров с фронта о несколько «странном» проведении спецоперации?

Страшно, обрываешь свои мысли...

Белгород и Шебекино полны военной техники, идущей на запад. Но теперь есть и встречное движение: то потрепанный фургон со следами пуль в тенте, с разбитым или отсутствующим лобовым стеклом, то «подраненный» танк или БМП на платформе военного тягача, то повидавшая виды спецтехника. Зато темпы продвижения наших войск завораживают и вселяют уверенность, что СВО всё же завершится за пару месяцев. На работе, на улицах, при встречах – разговоры «об этом».

Тревожные и ждущие глаза.

Область кипит рабочей энергией, а земля гудит от автоколонн.

...Зима и не думает заканчиваться. Кажется, что весны не будет: снег, наст, морозное серое небо. Для наших ребят это хорошо, военкоровы пишут – чем дольше не будет листья, «зелёнки», тем проще вести военные действия. Господи, храни наших ребят, а весна... да пусть совсем не приходит!

Весна 2022 года

Весна запоздала на месяц, но всё же явилась, начала свою генеральную уборку после долгой зимы, включила на полную мощь солнышко, просушила природу после распутицы.

И загудел, задул шквальный ветер!

Ветер событий!

Каждым утром мы спешим узнать из сводок МО РФ, что произошло, пока мы спали.

Как дела на фронте? Горячий обмен новостями, перезвон с друзьями и знакомыми.

Весна засучила рукава и стала наполнять небо водой. Тучи, налитые гневом, грозящие и страшные, набежали отовсюду, со всех сторон. Мы чаёвничали на кухне, вдруг длительный и страшный разрыв прямо над нашей крышей заставил нас пролить чай.

– Прямо тут сбили? Над нами?

– Это гром! Гром, понимаешь? Первая в этом году гроза!

Мы и забыли уже, что на свете есть что-то кроме работы ПВО и артиллерии. А эта работа становится напряжённее с каждым днём.

Но есть и промахи.

Первого апреля два украинских вертолёт Ми-24 на предельно малых высотах прокрались через Белгород и нанесли удар по нефтебазе.

Попали по цистернам, начался крупный пожар. Пламя, облака дыма, безмерное удивление в Сети: как такое возможно?

Как допустили?

Ведь вертолёты летели ночью, могли произвести залп и по спящим белгородским высоткам.

Ми-24 стали обычным явлением для любого жителя Шебекино и Белгорода. Стоят на вооружении нашей армии и летают парами ежедневно: туда и обратно. После залёта вражеских винтокрылых машин мы стали чаще спрашивать себя – вон летит всего один вертолёт, низко летит... Куда бы позвонить, сообщить, что он пролетел сейчас над нами, может, это не наш вертолёт?

Как проявить гражданскую сознательность?

Собирать для передовой одежду, еду, деньги на недостающее обмундирование наших бойцов!

В белгородских и шебекинских пабликах пользователи постоянно выкладывают небо.

Небо со спутными следами ракет ПВО, сбивших то, что могло бы причинить вред нашим городам. Особенно эмоционально написала одна жительница Белгорода: «Прямо перед глазами, когда стояла на балконе, летело ПВО. Мы просто в шоке от увиденного, такой яркий свет, и через 20 секунд взрыв.

Так что ясного неба, верного глаза и твёрдой руки мужественным защитникам нашего российского неба!»

Дошло до того, что фото обыкновенной мирной радуги вызвало неистовый восторг.

Постепенно люди устали бояться.

Стало приходиться осознание необходимости достойно пройти испытание. Люди больше заговорили о Родине.

Апрель 2022 года

Неожиданно для нас объявлена «перегруппировка» наших войск, их уход из-под Киева, Чернигова и Сум. Это не может не отразиться на общем состоянии духа жителей Белгородской области.

Все потрясены и раздосадованы.

«Тролли» в сетях ликуют.

А объездная трасса у Шебекино по ночам опять полна рёва моторов, гудения шин и лязганья гусениц.

Перебрасывается техника.

Перегруппировка?

Отступление?

Ошибки планирования хода СВО?

Неоправданные надежды на переход части ВСУ на сторону РФ?

Что бы то ни было, но на душе тяжело.

Приграничные сёла Шебекинского района одно за другим стали подвергаться миномётным обстрелам. Есть жертвы среди мирных жителей, разрушены или повреждены дома. Губернатор Гладков объявил временную эвакуацию жителей этих сёл.

Как изменилась наша городская больница! Все въезды закрыты, стоят шлагбаумы с патрулем. Во дворе раскинулись палатки военного госпиталя, в гражданской больнице принимают военврачи.

И «скорые»...

По улицам Шебекино, по объездной трассе к Белгороду – всюду спешат-летят машины. С сиренами и без, гражданские, военные, просто «буханки» защитного цвета с красным крестом на боку. Перекрестишь их вослед...

В начале апреля состоялся первый обмен военнопленными. В день их прибытия в белгородское лечебное учреждение медсёстры не могли сдерживать себя – так страшны были загноившиеся раны, следы бесчеловечных пыток в украинском плену. Медсестрички старались «держать лицо» перед молодыми солдатами, а когда было невозможно, выскакивали в коридор, чтобы там в одиночестве захлебнуться рыданиями от ужаса.

Украинцы... Что с вами сделалось, дети советских людей, потомки героических советских солдат, победивших фашистов в их логове? Что за мрак опустился на западный край

России? Насколько далеко ушли вы от общей морали и духовных ценностей, что объединяли нас многие века.

Да, вы – солдаты, как и мы.

Но есть отличие.

Кроется оно в теперешней духовной пропасти между нами и выплывает мерзкими клубами морока бесконечных фейков, вонью брошенных после боя трупов ваших солдат, забирать которые вы не желаете, грохотом «арты», уничтожающей оставленные вами мирные посёлки, ошеломлением ребёнка, мать которого застрелила на его глазах женщина-снайпер ВСУ. А через мгновение и дитя получит от этого чудовища пулю в лицо... Таковы теперь ваши приёмы ведения войн как будто на чужой, а не своей территории – прикрываться не чужим, а своим народом. Приёмы, внедрённые в сознание мировыми сатанистами, получившими эту бедную землю у края большой Руси для кошмарных экспериментов над единым в прошлом русским народом...

Так в стеснении сердца прошёл апрель.

Однажды в начале мая я стала свидетелем небесной баталии.

Маленький Серёжа гулял в саду.

Вдруг дом потряс страшный звук...

Взрыва?

Входная дверь заходила ходуном. Я выскочила забрать мальчика в дом, да не успела. Успела только обнять его, прижать к себе, как другой страшный «бабах» обрушил мир. Я ждала фонтана поднятой земли, осколков кирпича, упавшей на меня темноты, но ничего этого не случилось. А тем временем в небе было всё: и полёт ракеты, оборвавшей этим «бабахом» продвижение чего-то, мне неизвестного, и движение к Харькову самолёта, отстреливающего тепловые ловушки, и странный, зависший прямо над нами, сверкающий в лучах солнца объект.

Беспилотник?

Он повисел-повисел над нами, оцепеневшими от увиденного, и медленно, «с достоинством» удалился в сторону Белгорода.

Лето 2022 года

Леса в полной мере оделись в листву.

Для пехоты пришла трудная пора, уже и рядом ничего не видно, а что там за этими кустами? Всё чаще к нам привозят раненых бойцов, попавших под огонь украинских ДРГ.

А тут 3 июля обломками одной из трёх сбитых ракет ВСУ разрушен частный дом в центре Белгорода. Страшная ирония судьбы заключалась в том, что это была семья беженцев из Харькова, беженцев от войны. А теперь все пять человек погибли. В соседних высотках повывлетали стёкла.

Жители Белгорода в шоке.

Проезжаешь мимо этого уголка города: чёрное пепелище – как чёрная дыра.

Идут ежедневные сообщения о миномётных обстрелах приграничных сёл нашей области. Понемногу люди стали отъезжать «до конца лета», «на отдых». Но на городских транспортных пробках их отъезд никак не сказывается.

ДРГ ВСУ стали смелее, подходят прямо к нашей границе. Шебекино «прославилось» теперь не только макаронными изделиями, «такими, с птичкой». К сожалению, наш город и окрестности понемногу стали местом бесконечных бомбёжек со стороны ВСУ, только ювелирная работа нашего ПВО не допустила пока массовых разрушений и жертв. Обычными стали

сообщения то об обстрелянном таможенном пункте, что в километре от нас, то о миномётных обстрелах уже напрямую предместий Шебекино. Наша знакомая, работающая медсестрой в шебекинском доме для престарелых, расположенном в лесном массиве, рассказывала, как среди бела дня их обстрелял «блуждающий миномёт» ВСУ. От осколочных ран погибла женщина. Зданию нанесён значительный ущерб. Медперсонал проявил усердие и расторопность, сумел быстро эвакуировать стариков. После этого дом престарелых был расформирован, дедушек и бабушек развезли кого куда.

Похожая история и в Белгороде: ВСУ обстреляли госпиталь для ветеранов и детей войны. Хорошо, что все ракеты нашему ПВО удалось сбить.

Более всего тревожат разговоры о «дырах» на нашей границе.

Но как-то незаметно приграничье наполнилось регулярными войсками, расположившимися по границе области. Беда в том, что их позиции возникли спонтанно, не оборудованы. Вот и возят туда местные жители ежедневно обеды, одежду, печки, металлическую посуду, поддоны, чтобы закрыть сырую землю в землянках, да мало ли что ещё нужно для жизни. Трудовой десант жителей выходит на лесозаготовки для блиндажей, стен укрытий. Крупные собственники и колхозы (да, у нас в Белгородской области ещё сохранилась эта форма хозяйствования) берут на содержание целые батальоны, отдельные фермеры – военные подразделения помельче. А частные лица – делают кто что может. Наше предприятие выделяет деньги на закупку необходимого «нашим солдатам», многое закупаем для них сами.

Каждый день над домом пролетает четвёрка «грачей».

На фронт и обратно.

Они движутся на малой высоте, так, чтобы вражеская ПВО их не заметила. В самый первый их полёт они шли много ниже. Я этот проход запомнила на всю жизнь.

Мы с детьми были дома.

Рёв и гром возникли грозно и внезапно, от грохота сознание на секунду отключилось, зато в желудок холодным комом упало твёрдое убеждение, что теперь – точно всё.

И это конец.

Но накал звука упал, рёв отдалился, а мы, подскочив к окну, в деталях разглядели родного шаловливого «грача», прошедшего так низко, чуть не по нашей крыше. Торопливо перекрестив его, мы облегчённо вздохнули: наши.

Вести с фронта идут противоречивые.

Неожиданно разлетелась молва: наш городской градоначальник Жданов В. Н. велел рыть окопы на подступах к Шебекино. Все встревожились, было даже какое-то разбирательство «наверху» по этому поводу. Горожане ездили смотреть эти пресловутые окопы, однако постепенно привыкли, и работа продолжилась. Теперь Шебекино окопано со стороны границы и на пути к Белгороду. На трассе даже дежурят бронетранспортёры, в лесной засаде видна башня танка.

Неужели всё так плохо?

Или это правильные меры предосторожности?

Сознание всё ещё с трудом принимает реалии войны.

Так прошло лето.

Осень 2022 года

Тихо и нежно кружит лист. Светится берёзовое золото, звенят мониста и запястья осени. Только она нервно вздрагивает от очередного раската.

Война тут рядом.

Всего один шаг...

1 сентября

Дети идут в школу.

Везде торжественные линейки. Растерянные от новизны малыши с цветами, сдержанные и важные старшеклассники с сияющими от радости встречи глазами. А в конце школьного двора дежурит армейский патруль с автоматами при полной боевой выкладке. На торжественной линейке нет-нет да и обшаришь глазами небо над головой – не мелькнёт ли вражеский коптер. Но там только радостно плещут крыльями голуби.

Жизнь входит в привычную колею: уроки, кружки, музыкальные школы, городские праздники.

К работе ПВО и бесконечным обстрелам, к нашему счастью, пока своей цели не достигающим, жители Шебекино уже притерпелись. На берегу реки Нежеголь есть потрясающий парк с игровыми и спортивными площадками – любимое место отдыха всего города. Каждый вечер там гуляют горожане с детьми. И «бабахи» в небе уже никого не пугают: у всех наступило состояние бравады, когда море по колено.

...И вдруг ужасные известия об отступлении наших войск тут, прямо у нас под боком! Оставлены Купянск, Изюм, Волчанск! Волчанск для Шебекино – город не чужой.

Сколько там друзей, родственников!

Это полностью русский город.

Сразу вспоминаю рассказ сотрудницы нашего предприятия о её последней перед началом СВО поездке в Волчанск. «Я пришла на рынок, там знакомая торгует. Я стала ей рассказывать что-то, вдруг она изменилась в лице и прошипела: «Замолчи немедленно!» И сама замолчала. Я повернулась и увидела, как по базару медленно и угрожающе движется группа юнцов в чёрном с дубинками в руках.

Рынок замер.

Все разговоры прекратились. Когда они прошли, знакомая сказала: «Это западэнцы, если услышат русскую речь – забьют».

И вот теперь Волчанск оставлен, а Шебекино в одну ночь наполнилось несчастными, потерянными людьми.

Какое тяжёлое слово – «беженцы»!

Оно в один миг вырывает тебя из привычного круга жизни, лишает имущества, прав, счастья...

Но сохраняет жизнь.

Администрация нашей области среагировала мгновенно: лагерь беженцев развезён в пункты временного проживания за сутки. Причиной такой скорости мы считаем мстительность руководства ВСУ. Ранее в Шебекино был фильтрационный лагерь для украинских военнопленных. Но всё лето по нему прицельно стреляли свои же. В результате лагерь был перенесён подальше от границы. А по стихийному «городку» русских беженцев из оставленных нашими войсками городов ВСУ ударили бы непременно. Но не успели – «городок» исчез.

...Пришёл октябрь с его страшными миномётными обстрелами ВСУ, разрушением наших предприятий и подстанций, пожарами, гибелью людей, оповещениями о минах-«лестках», телефонными рассылками об обстрелах. Теперь уже и нам приходится иногда спускаться в подвал.

Валуйки также несут весьма значительные потери, приграничные сёла уже полностью в руинах.

Возвращаться их жителям некуда.

Наш губернатор издал указ о жёлтом уровне опасности в области. Это значит, что занятий в школах не будет. Все дети, да и учителя, с трудом переходят на дистанционное обучение.

Предприятия не останавливаются.

Хоть и выходить на работу страшно. Особенно если крупный лакокрасочный завод на твоих глазах разбомблён, а огонь пожрал всё, что было на производственной площадке. Дым от пожара закрыл полнеба и был виден на 40 километров!

Противопехотный фугас с поражающими элементами дротиками.

Враг прицельно бьёт по подстанциям города и иным городским объектам. Вот тут невозможно не сказать благодарственное слово нашему коммунальному хозяйству. Все аварии, последствия всех прилётов залатываются моментально. Электроэнергия, вода, связь – всё восстанавливается в мгновение ока.

Люди не ощущают неудобств.

Виват нашим коммунальщикам!

Но трижды виват нашим бойцам ПВО, делающим всё от них зависящее.

Внутренность снаряда с поражающей частью.

В город и область зачастило высшее руководство страны. Ведь Белгородчина – становой хребет продовольственной безопасности России. Мы горды тем, что доля нашей областной промышленности крайне значима в общем объёме производства. Нельзя же допустить большого оттока населения и обескровливания сельского хозяйства и промышленных предприятий!

Нельзя-то нельзя, да при всём этом в области нет программы эвакуации и переноса производств в случае чрезвычайных ситуаций. А сами чрезвычайные ситуации в России есть: засухи, пожары, наводнения... а теперь и ведение боевых действий. Наше предприятие неоднократно передавало на федеральный уровень свои предложения о необходимости разработки такой программы.

Жёлтый уровень опасности всё длится, настоящих занятий в школах нет, только онлайн. И вот ожидаемый результат: дети начали уезжать от обстрелов в более тихие уголки области или вообще за её пределы.

А что же шебекинцы?

Все жители нашего города и области нашли своё место в СВО. Начальница смены на ночных дежурствах вяжет шерстяные носки солдатам, уже сколько мешков она им передала – её носки ребята расхватывают как горячие пирожки. Соседка с невесткой ежедневно варят и отвозят горячие обеды на передовую. На предприятиях покупают для фронта необходимые предметы быта, детали обмундирования. Один наш знакомый мастерит печки для солдат.

Помогают все.

И наша семья, конечно.

Во время первого миномётного обстрела Шебекино первая горькая мысль была о моей 86-летней матери. Дочь пограничника, она в 1941 году в числе первых узнала огонь и натиск фашистских войск на границе в Бессарабии, и вот опять, в 2022 году, фашист прицельно стреляет по ней! За её домом – подстанция, а враг шлёт мины прямо туда!

Срочно забираем её.

Да, приходится признавать: детей и стариков надо отправлять в эвакуацию. Знакомые в Курске готовы помочь.

В темноте ноября мы вышли на прогулку.

От домов отъезжают нагруженные легковые.

Родители вывозят детей к родным, знакомым...

Подальше от Шебекино.

В воздухе давно висит гул, как от взлетающего самолёта, но не может же он взлетать бесконечно. Оказывается, это из огромной трубы газопровода, повреждённой миной ВСУ, гудит и ревет, вырываясь столбом, пламя – горит газ.

Вот ночью в небе над лесом повисло переливающееся облако фейерверка, только это не фейерверк и не осветительный снаряд «люстра» – это фосфорный зажигательный боеприпас, запущенный с «той стороны» в поисках расположений наших частей. Лес там выгорел, еле потушили.

Небо внезапно закрыло облако дыма, на горизонте пожар. Гудят пожарные машины.

Куда теперь били, что горит?

Ага, пикапы ВСУ, оснащённые миномётами, нашим разведчикам удалось засечь, а артиллерии – уничтожить.

...А с фронта всё текут тревожные известия о концентрации сил ВСУ в Харьковской области. То их оттягивают под Соледар, то вновь они оказываются под Харьковом.

Наши ребята держат удар и даже продвигаются вперёд. С Богом!

И снова февраль, но уже нового, 2023 года

Область живёт и работает на совесть, потихоньку перестроившись на военные рельсы.

«Вагнеровцы» организовали обучение отрядов теробороны.

Расслабляться нельзя.

Люди посуровели, постепенно до каждого стало доходить, что это противостояние никого не обойдёт стороной.

В этом плане нам, жителям Белгородской области, понятнее – мы наблюдали военные действия с самого их начала. А вот как объяснить всё это жителю, скажем, Нижнего Новгорода? Поэтесса-песенник, дама-бард на своей страничке в ВК пишет, что точно не знает, какое событие 2022 года может она назвать главным.

Наверное, тот концерт, где её приняли лучше всего.

И не поспоришь, для неё, не видящей и не слышащей войны, главное – её личная жизнь.

Как достучаться до каждого из тех, для которого СВО – только набор букв, аббревиатура досадного обстоятельства, «мешающего» ему лично?

Как показать ему его уязвимость без защиты государства, того самого, которое он привык критиковать?

Как помочь ему увидеть, что без стойкости наших солдат, без таланта наших инженеров и конструкторов, без грамотного руководства страной его личная жизнь может пойти под откос? И не будет ни концертов, ни зрителей, ни песен, да, на русском языке, ни его самого, увы.

7 февраля 2023 года президент США Байден привёл мир в трепет, словесно почти признав, что США в состоянии войны с Россией.

И нам не отвернуть.

И чем скорее это осознает каждый россиянин, тем мы крепче.

Для жителей исконно русского города Шебекино, его пригорода Новой Таволжанки, посёлка Муром и ряда других населённых пунктов Белгородской области СВО уже стала полномасштабной войной – сродни Великой Отечественной, разрушавшей и изгонявшей жителей из их городов, лишавшей людей даже крох их имущества, дарившей только слёзы и бессильные проклятия врагу, разрушившему их жизнь.

Дневниковые записи

1 июня 2023 года

Три утра – посыпались «Грады»! Страшная канонада бьёт по нервам и ушам. Хочется бежать одновременно во все стороны.

Хватаю смартфон: что там? В глаза лезет оповещение «километровыми» буквами: «ШЕБЕКИНО, В УКРЫТИЯ!!!»

Бодрящий утренний ветерок обвеивает посветлевшие края неба. На горизонте с Устинского холма красиво взмывают кверху красные чёрточки – это наша ПВО.

Но как её мало...

Стены резонируют в такт ударам ВСУ.

Таков приграничный рассвет в Шебекино, Таволжанке, Графовке, Архангельском...

Три последних дня мая ВСУ страшно обстреливали город и район. Тогда же городская администрация Шебекино спешно расформировала городскую больницу и больницу в Новой Таволжанке: лежачих вывезли в Белгород, остальных отпустили домой.

Сегодня, в ночь на 1 июня, начался огненный вал со стороны ВСУ. Он длился с трёх ночи до девяти утра практически безостановочно. Потом весь день снаряды валились на Шебекино, иногда с перерывами в четверть часа. Под шквальным огнём жители бежали из города, прихватив только самое необходимое, да часто и без него. Из пригорода – Новой Таволжанки – слышны автоматные и пулемётные очереди, там идёт страшный бой.

Об угрозе нападения на город и районы было известно всей стране заранее. Военкоры долго и много кричали про это.

К чести белгородской областной и городской шебекинской администраций, следует отметить:

– заблаговременно были определены места возможного размещения беженцев из Шебекино и района;

– проведены тренировочные мероприятия по обеспечению транспортом для вывоза людей;

– в ходе тренировок колонны автобусов выезжали на места возможных сборов;

– была налажена и опробована система оповещения об опасности обстрела;

– были обобщены данные предприятий по их работникам в случае эвакуации;

– проведены мероприятия теробороны по организации патрулей.

Вся эта и другие подготовительные работы позволили городу эвакуироваться под мощным обстрелом всего за несколько часов.

В этот день смерти жителей удалось избежать.

Но всё равно наш многострадальный город Шебекино враги застали врасплох.

Предприятия своевременно не эвакуировались на безопасное расстояние, заблаговременно не увезли компьютеры и документацию. Даже администрация вывозила свои архивы уже под огнём противника.

В результате обстрелов первого июня один из лучших и богатых малых городов России, с бассейнами, ледовой ареной, дворцами культуры, школами искусств, множеством спортивных сооружений, новыми великолепно оборудованными парками и игровыми площадками для любого возраста, оказался значительно повреждён.

ВСУ «Градами» били по центру города.

Разрушены и повреждены многие строения, в том числе жилые дома. Выбиты окна и балконные двери, посечены фасады, крыши.

Разрушены офисные и торговые площадки.

Сгорели несколько магазинов и самое большое общежитие в центре города. Дороги и замощенные плиткой тротуары разворочены.

Прямо с утра город закрыт для въезда.

Предприятия, естественно, не работают.

Интернета, электроэнергии и водоснабжения в городе и районах нет. Все четыре подстанции разбиты.

Растерянные и обескураженные люди в недоумении смотрят из Белгорода в сторону своего города, откуда слышны взрывы и видны дымы пожаров. Там погибают их кров, их работа и привычный быт.

Люди пишут друг другу в сети «ВКонтакте».

«Мой родной, любимый, самый красивый город Шебекино Белгородской области, РФ, численностью в сорок тысяч мирных, отзывчивых, смелых и отважных людей, которые, несмотря на все тяготы приграничной жизни, не сломались, а стояли и стоят до последнего за нашу родную землю, за наш дом. С октября прошлого года город был под постоянным обстрелом со стороны ВСУ, дети прошли год дистанционного обучения, родители жили в постоянном страхе за своих детей, находясь на работе, переживали за то, куда прилетит и чем это может обернуться, гибли люди, дети... Малыши в возрасте даже пяти лет уже могут различить:

– Это наши работают!

– Это прилёты!

Шебекино. Дом после попадания и пожара

Жизнь от СМС МЧС «Обстрел города Шебекино»... укрытие... звуки прилётов... выдох... тишина... до нового СМС-оповещения – и так по кругу...

Несмотря на это, мы верили, что всё будет хорошо и в скором времени и с победой мы будем жить как раньше... Но... В один миг всё изменилось, мир рухнул.

Жизнь разделилась на до и после».

«Я жительница города Шебекино. Моя семья в один миг потеряла всё. Плачу день и ночь. Я понимаю, что я не одна такая, но всё, нервы сдали. Слежу за всеми новостями, что касаются нашего городского округа. В Новой Таволжанке у меня была любимая работа в больнице. Теперь и работы нет, а в Шебекино мы с семьёй жили. Хочется, чтобы нас услышали и спасли».

2 июня

Белгород и окрестности переполнены беженцами.

Известия неутешительные.

А изгнанные из своих домов жители города ночуют в безбрежных пространствах спортивных комплексов, теперь уставленных рядами походных кроватей. Люди раздавлены мыслями и впечатлениями дня, прошедшего, прокатившегося своей немыслимой тяжестью прямо по ним.

Ночь-другая...

А дальше?

Где жить?

Чем жить, если вдруг возвращаться окажется некуда?

Эти страшные мысли душат и не дают уснуть...

Дети плачут, их семьи отпраздновали Международный день защиты детей от безумства взрослых переселением под бесконечность и гулкость сводов «Белгород Арены». «Арена», какое слово... в нём – толпы римлян, в нём – рёв диких зверей, крики гладиаторов, кровь дымится на песке... История любит вить круги спирали, время от времени возвращаясь в одну и ту же точку, но на новом технологическом уровне.

За каждым из нас стоят свои истории: история жизни, история любви или ненависти, поворотные точки истории определяют жизни целых городов или стран. Не вспомнить ли сейчас об истории города Шебекино, в час, когда все жители его покинули, а сам город корчится в огне и разрушениях... Если постигнет его горькая участь древнерусского города Козельска, кто расскажет тогда, что за город такой был – Шебекино?

Гоню от себя прочь эти мысли, нет, наш город не погибнет, этому не бывать, потеря будет огромной для всей России!

Ведь Шебекино – не просто один из малых городов.

При своих размерах он умудрился стать значимым промышленным центром. Случилось это в самом конце 19-го – начале 20 века. С гордостью думаю о том, что сегодня это город многочисленных и уникальных заводов, обладающих сложными технологиями, как созданных за последние годы трудом и умом, энергией и любовью жителей, так и сохранных ещё со времён СССР, как, например, завод «Пигмент», ранее входивший в концерн «Кожобувь» и построенный ещё моим отцом.

Но стоят ещё заводы, которые в давней дали построили ещё дореволюционные промышленники, вестфальские аристократы Ребиндеры.

А за стойкостью и упрямством, за трудолюбием и верностью традициям жителей Шебекино ведь тоже стоит она – История!

Ранее, ещё при отце Петра Первого Алексее Михайловиче (Тишайшем), наши места были как бы серой зоной между государством Российским и русскими областями на краю Руси, оккупированными Речью Посполитой. Это время прекрасно описано Гоголем, а ещё интереснее и, честно сказать, невыносимее – в исторических трудах Н. И. Костомарова. Представленные историком картины жизни малороссов под поляками расцвечены упоминанием о том, что высокомерная шляхта повсеместно отдавала земли и сёла под управление иноверцев. Н. И. Костомаров перечисляет притеснения, осуществляемые управляющими для выживания из крестьян податей, оброков, взимания недоимок. Все меры были религиозного толка. Управляющие издавали запрет на венчание, крещение младенцев, отпевание и захоронение...

А если от тяжести жизни дети мёрли в сёлах как мухи?

А если венчание запрещали из-за недоимок?

А если в низких и тёмных избах крестьян летом лежали неотпетые усопшие, которых было запрещено хоронить?

Неудивительно, что случались восстания.

Жуткие и дикие восстания гайдамаков и не менее жуткие и дикие их подавления поляками. Причём и те и другие изошрялись в пытках противника своего.

Гетман Богдан Хмельницкий провёл формальное воссоединение подвластных и признающих его областей Малороссии с Великороссией в лице посла царя Алексея Михайловича именно здесь, между современными Белгородом и Шебекино.

По местной легенде, под дубом состоялось это действие.

Русский царь тогда отдал земли от Шебекино до Уразово казакам – приближённым Богдана Хмельницкого. Вот и поселились они со своими семьями в полумесяце Шебекино – Уразово. Там живут их потомки до сих пор.

В Шебекино есть район, называемый Устинка. Там жили вольные казаки и никогда-никогда не было крепостного права. Такие заповедные места есть по всему полумесяцу. Вот оттуда и происходит своеобразный и свободолюбивый дух местных жителей, никогда не знавших крепостничества.

А дуб тот вековой до сих пор стоит в местечке Дубовое.

Отцами же промышленности Шебекино стали бароны Ребиндеры.

Случилось так, что Белгород, Курск, Орёл, Тула все вместе составили крепкий исторический куст, родивший и титанов литературы, и промышленников. С Шебекино же накрепко оказались связаны бароны Ребиндеры.

В Шебекино Ребиндеры жили постоянно. Это им город обязан сахарным, винокуренным и кирпичным заводами, механическими мастерскими и водяной мельницей. В 1905–1915 годах Александр Александрович Ребиндер открыл здесь электростанцию, скотобойню, кожевенный завод и ветеринарную бактериологическую лабораторию. Ребиндеры строили школы для детей рабочих (ПТУ в нашем понимании), крепкие кирпичные общежития и многоквартирные дома с паровым отоплением для рабочих своих заводов и фабрик. Возводили огромные светлые цеха. Освещались цеха самым прогрессивным на то время способом, через гребенчатые стеклянные потолки, особым образом сконструированные. Архитектура центрального здания завода выполнена в английском стиле. Интересно, что и в центре города Курска можно увидеть подобные строения постройки 1914 года, исполненные в том же ключе.

Рядом с центральным зданием завода стоит бывшее заводоуправление. Там же на площади скромно примостилась круглая усыпальница семьи Ребиндеров. Далее – их бывший дом, в отличие от величественного завода, ничего особенного из себя не представляющий – простой двухэтажный особняк без архитектурных излишеств. Перед ним – сквер, откуда сегодня взирает на город современная статуя статского советника, предводителя дворянства Волчанского уезда, совладельца Шебекинского имения в 1892–1918 годах А. А. Ребиндера. Душа Александра Александровича никогда не покидала здешних пределов. Это с его молчаливого благословения Шебекино всегда было и есть большой букет промышленных производств разной величины и сложности.

Памятник Ребиндеру А. А. на Московской площади Шебекино.

Огромное центральное здание завода не избежало, как и всё в этом мире, воздействия всепожирающего времени. Но благородная красота архитектуры впечатляет и сегодня. Гордо высятся руины, возвещающие, как крейсер «Варяг»:

«Погибаю, но не сдаюсь».

Не таков ли девиз всего Шебекино сегодня?

Однако, если подумать, сколь горька судьба А. А. Ребиндера. Он не эмигрировал, остался тут, рядом со своими производствами и рабочими заводов. Он не допускал и мысли, что по отношению к нему может быть проявлена чёрная неблагодарность.

И, по сути, был прав. Нигде в окрестностях не нашлось низкой души, согласившейся бы расстрелять его. Но, к сожалению, из Харькова была доставлена чужая расстрельная команда...

А в советское время город опять оказался в эпицентре промышленной революции. Сюда переместили всю тяжесть химической промышленности области. Здесь в последние годы советской власти был построен новейший химический завод-гигант. Все стиральные порошки, всякие «Тайды» и «Ариэли», долгое время брали концентрат, вырабатывавшийся на этом заводе. Было у завода и второе предназначение.

Здание механического завода Ребиндеров. Руины.

Оборонное.

Рядом с химзаводом в Шебекино функционировал единственный в СССР Институт исследований поверхностно-активных веществ (ВНИИПАВ).

Оба – и гигант химзавод, и институт – пали жертвой перевода промышленности на капиталистические рельсы, и с ними погибли ещё несколько советских заводов и производств города.

Однако город Шебекино остался важным промышленным центром.

Вопрос о безработице тут никогда не стоял. Скорее – наоборот, рабочие руки всегда были тут в дефиците.

И вот теперь... город-призрак.

Обезлюдевший.

Истерзанный.

Под ногами хрустит битое оконное стекло, чернеют провалы пробитых стен, пахнет гарью...

Звуки стрельбы... Всё в дыму...

Ночью с трёх часов опять по городу сериями били враги. «Град» сыпался градом на руки улиц, раскинутых, как на кресте, принимающих людскую злобу и безумие ненависти к нашей русской жизни, отторгающей навязываемый Западом кошмар и рабство.

Идёт бой на границе, а граница – всего в одном-двух километрах... Идёт бой, слышны автоматные очереди.

Пошла вторая волна мощного натиска врага!

3 июня

Порядок в закрытом городе поддерживают и отряды казаков, ведь Шебекино – казачий край. В школах есть казачьи классы, где знакомятся со старинным бытом казаков, поют песни, ездят на экскурсии... Не буду писать в прошедшем времени, верю, что пройдёт немного времени – и всё вернётся на круги своя.

В городе действуют охранные организации, государственные и ЧОПы.

Принимаются меры против возможного мародёрства.

От въезда в город до здания администрации город сильно покалечен. Дальше разрушений пока меньше.

К сожалению, вода даётся эпизодически, электроэнергия пока не восстановлена.

Но пожарные расчёты действуют.

В момент эвакуации я сама видела массу пожарных машин на подъезде к городу.

Знаю я о тех, кто не захотел бросить жильё, хозяйство. Все эти страшные дни и ночи они пережили под огненным дождём из «Градов», но если возникает связь, они пишут о себе бодро.

Потомков казаков не сломить!

Чуть канонада утихнет, они спешат сделать необходимое, помочь соседу да и просто чужим людям, попавшим в затруднительное положение.

А пока...

Пока с арен спортивных сооружений моих земляков переводят в общежития. А легко ли расселить за пару дней целый город и пригороды?

Примерно шестьдесят тысяч человек!

Областная администрация изыскивает способы отправки детей в оздоровительные лагеря других областей на это тяжёлое время. И ждёт...

Ждём и мы, простые люди...

Ждём, когда военные устранят угрозу обстрела из РСЗО и артиллерии, когда мы сможем вернуться домой и начать восстанавливать наш город для новой жизни в нём, для работы, для наших детей.

Ждём...

Но эскалация пока нарастает. К вечеру официально объявили о том, что закрыты дороги до 30 июня.

Город закрыт и запечатан семью печатями.

Люди в большинстве своём бежали из дома второпях, иные даже без документов, не говоря уж о вещах...

Более всего ситуация в Шебекино напоминает недоброй памяти Чернобыль.

Тогда было так же.

На полуслове, полувздохе, не досказав, не доделав, жители, как пчелиный рой, вылетели из родных стен и замерли, собравшись в гудящую массу в местах временного размещения... в растерянности всем сердцем своим чая, ожидая сигнала к возврату назад, на своё место, в свой дом...

Но дома и клумбы, парки и предприятия, сады и огороды враг безжалостно сносит с лица земли градом своей ненависти.

Разрушают заводы и цеха, сельскохозяйственные и промышленные производства. Разрушены два предприятия по синтезу лаков, завод кормов для животных, уникальный завод по выращиванию искусственных драгоценных камней, пострадал механический завод, маслозавод...

Для справки: Шебекинский машиностроительный завод делает нужные всей стране газовые мини-котельные, есть предприятие, производящее узлы и агрегаты для современных атомных электростанций, в частности – для строящейся в Турции в местечке Аккую.

Но на маслозаводе без электроэнергии скисают сотни тонн молока и готовой молочной продукции, в колбасных цехах испортились десятки тонн мяса и готовых колбас, на других заводах грустно стоят штабеля подготовленной к отгрузке продукции.

Предприятия замерли на полуцикле.

Гибнут под обстрелами, без воды и электричества, птицефермы и объекты животноводства.

А ведь сельхозпроизводство в нашей области и переработка его результатов в продукты питания кормят... да, кормили раньше, до этой недели... треть России. Мясо птицы и крупного рогатого скота, молочные продукты, продукты рыбоводства, мучные изделия, макароны, растительные масла... всего не перечислить. Однажды, будучи в гостях в Москве, мы пошли в ближайший магазин и купили там еды, каждого продукта по упаковке. Наши друзья удивились – зачем это. А мы ответили: «Посмотрите на место изготовления – всё это шебекинское производство! И масло, и сыр, и колбаса, и курица, и свинина, и макароны, и многое другое. Весь ваш московский магазин заполнен нашей шебекинской продукцией. Вот так-то».

Это было...

А как будет теперь, когда Шебекино – запретный город, который ВСУ так усиленно старается сровнять с землёй?

4 июня

Вчера, 3 июня, был сильный обстрел через Шебекино – уже ближе к Белгороду – поселения Маслова Пристань. Там гроыхало всю вторую половину дня, были видны дымы, шла информация о разрушениях, гибели жителей, ранениях.

От Белгорода до Шебекино около 30 километров. Посёлок же Маслова Пристань к Белгороду ещё ближе... на полпути.

Война шагает уже по нашей, российской территории.

Да, нога врага на неё ещё не ступила, но методы ведения боевых действий приводят к необратимым для граждан последствиям. И ещё вызывает массу вопросов отсутствие правовой базы для теробороны. Тероборона – она вроде и есть, а фактически у людей имеется только форма одежды, и всё. Этим не повоюешь, не защитишь свой дом. Когда террористы ВСУ вошли в Грайворон, они убили нашего тероборонщика только за то, что у него дома висела форма. Защититься он не мог, оружия у него не было.

Странно это, когда враг уже не у ворот, а просто выгнал тебя из твоего дома.

Официально опубликован список многоквартирных домов города Шебекино, пострадавших от обстрелов.

Он огромен и ужасает.

Но самое страшное, что он постоянно дополняется новыми пунктами.

Вчера пострадал Муром Белгородский. Он расположен недалеко от Шебекино. В результате обстрела снаряды ВСУ разбили детсад, школу, магазин и Дом культуры.

Разве всё это – «военные объекты»?

Руководители предприятий города, рискуя попасть под снаряд или мину, изыскивают способы вывоза документации и оргтехники с предприятий, чтобы не обездолить своих эвакуированных работников. Чтобы не были потеряны трудовые книжки работников. Чтобы в спешно найденном прибежище как-то продолжить работу хотя бы бухгалтерии.

Работает ПВО РФ.

Вот уж о ком можно слагать легенды и петь хвалебные оды!

Честь и слава нашей ПВО, полтора года надёжно охраняющей нас!

Для тех, кто не очень в курсе, поясню, что ПВО от мин и артиллерийских снарядов не убежит. Она сбивает только ракеты и БПЛА противника. И не уберезёт вас ПВО от огневого вала, просто не удержит его. Но уже сегодня интенсивность обстрела упала. Хотя как сказать... с 850 снарядов в сутки до 370... Но если поделить количество снарядов на площадь обстрела, то плотность огня будет выше, чем в Мариуполе.

Вот такова она, странная и опасная жизнь исконно русского приграничного города Шебекино.

И Белгород под надёжной защитой, под зонтиком нашей героической ПВО. Так впечатляюще-завораживающа её работа.

...На фоне широченного июньского неба над панорамой окрестностей Белгорода по плавной дуге взмывают одна за одной крупные яркие искры, оставляя за собой витиеватые столбы газов. Миг – и искры пропадают за прозрачной синью неба, как будто голубое одеяло скрывает их от твоих глаз. Ещё миг – и в небе рождается невинное белое облачко, такое крохотное, но оно быстро растёт в размерах, раскрывается, как коробочка хлопчатника, из которой вылезает и вылезает белая вата.

И вот тут, когда твои глаза уже нагляделись на эти безмолвные небесные чудеса, твои барабанные перепонки вдруг лопаются от грохота. Над тобой бахнул уже увиденный тобой чуть раньше взрыв – это звуковая волна отстала от световой. А ещё мгновение погода из дальнего далека до тебя доходит сильно запоздавшая звуковая волна пуска ракет ПВО.

Кино наоборот.

И так бывает.

Три пуска ПВО – три точных попадания по беспилотникам ВСУ.

Виват нашей ПВО!

5–6 июня

Вечером в Троицу произошло уже прямое вторжение врага на территорию русской области.

Нога его всё же ступила на нашу шебекинскую землю. ДРГ вирусей с очередным буквенным обозначением вошла-таки в пригород Шебекино – Новую Таволжанку. И, взяв в плен около десяти наших бойцов – солдат и офицера, расположилась в церкви.

Бой с этой ДРГ вели в том числе мотострелки и вертолётные группы. Бандиты потребовали, предъявив плененных военнослужащих РФ, чтобы губернатор Гладков приехал забрать их лично... вот прямо в эту церковь и один...

Губернатор резонно отклонил этот провокационный запрос и в свою очередь предложил иное место встречи, куда в указанный промежуток времени, естественно, никто из переговорщиков с той стороны не прибыл. Зато бандиты-террористы выложили второй ролик с издевательскими словами, что в таком случае вынуждены отдать плененных в руки ВСУ... Это действие

ДРГ явно имело целью дискредитировать белгородского губернатора в глазах жителей области. Но, как оно и бывает, террористы только показали свою истинную сущность. Горько сожалеем о пленении наших ребят и всем сердцем надеемся на их освобождение!

Только шестого июня в девять вечера поступило сообщение губернатора, что ДРГ полностью изгнана за пределы России.

Мы, жители приграничья, все эти полтора года СВО всеми силами помогали нашим военнослужащим, расположенным вдоль границы. А теперь они, эти военнослужащие, героически отстаивают наш город, нашу область, нашу общую Родину!

Бьются насмерть!

В городе и районах наши эксплуатационщики не успевают исправлять объём нанесённых повреждений. Нет света, воды, связи, интернета в большинстве обстреливаемых районов. Приходят сообщения о выдвигении нам на помощь межрегиональных бригад электриков.

Фронт проходит уже не по границе, а по пригороду Шебекино – Новой Таволжанке.

Пожары. Кругом пожары, горят леса.

Казачи патрулируют город.

Оставшиеся внутри жители сообщают о том, что мародёров пока визуально не наблюдают. Если таковые и имеются, то их действия не носят массовый характер. Уехавшие люди просят оставшихся в городе кинуть еды животным на территориях домовладений, выложить актуальное фото их улиц и домов. Отказов нет.

Лес рядом с моим домом потух сам – много сочной зелени и свежей травы. А вот если бы такой обстрел был в августе, во время иссушающей жары, то последствия были бы ужасающими.

Продолжается вывоз из Шебекино документации и некоторого оборудования предприятий. Вчера опубликовала благодарность городская станция скорой помощи за содействие в вывозе дорогостоящего оборудования и документации... А это уже четвёртый день с момента спешного бегства из Шебекино.

Задаюсь вопросом, почему не намекнули нашей области из центра о необходимости подготовки спешной эвакуации хотя бы документации муниципальных предприятий.

Администрация Белгорода начала отправку наших детей на Южный берег Крыма. Также официально сообщено о выдаче отделением Российского Красного Креста гуманитарной помощи и денежного вспоможения беженцам из Шебекино и районов в размерах от 5 до 15 тысяч рублей. Для жителей Шебекино организована биржа труда, где зарегистрированные в течение двух дней получают работу.

Нельзя не упомянуть о доброте простых жителей Белгорода. Нашему предприятию пришлось искать квартиры для работников, хозяева жилья нам его не сдали, а бесплатно отдали на временное пребывание.

Это удивительно!

Жители Белгорода несут необходимые вещи для беженцев.

Но у всех в душе единое чаяние: пусть прекратится обстрел, чтобы мы, жители брошенных нами городов и поселений, смогли вернуться назад, домой, и восстановить и наладить жизнь свою и города.

Но до этого пока далеко.

Ежедневно на наши улицы и дома враг шлёт до 500 снарядов и ракет, разрушения продолжают, они колоссальны!

А ночью и утром пошли сообщения о широком наступлении ВСУ по всему фронту: Запорожье, Угледар, фланги Артёмовска...

ВСУ пошло в атаку.

Силы и стойкости, удачи, умных и честных командиров нашим ребятам!

Наша жизнь – и тех, кто помогает, борется, и тех, кто закрыв глаза и уткнув голову в песок, пытается переупрямить реальность, – равно решается теперь на поле боя.

Господи, даруй победу российскому оружию!

7 июня

Как мы устроились?

Все 60 тысяч людей, в один день бежавших из своих домов?

По сообщениям губернатора Гладкова, в Шебекино осталось около 2,7 тысячи человек. В ПВР Белгорода – около 5 тысяч. Подавляющее большинство, около 50 тысяч, живут либо у родственников, либо у знакомых, либо снимают жилье. Цены аренды, например, офисного помещения в Белгороде для нас, Шебекино и районов, от 500 рублей в день, производственного помещения – от тысячи.

Работает в чрезвычайном режиме администрация области и городов.

К нашему удивлению, не введён режим ЧС или КТО.

Уже идут седьмые сутки с момента, как производства не работают.

Однако верно и то, что официально эвакуация так и не была объявлена.

Кто мы теперь?

Как нас классифицировать?

Лица, добровольно покинувшие свой родной дом и производства по исключительно личным соображениям? Нас предпочитают именовать по месту нашего жительства – «шебекинцы».

Сегодня мне официально ответили, что статус «беженец» нам не положен.

И въезжать в свой город и в свое жильё – не положено. Проезд закрыт по распоряжению губернатора.

Официально – до конца июня.

Оцепенение от шока прошло.

Люди активно ищут работу в Белгороде или уезжают в белый свет по всей нашей стране.

Уточнены и размеры государственной помощи. Людям с пропиской в Шебекино и пострадавших посёлках положены две выплаты: 10 000 и 50 000 рублей соответственно.

Первую выплату скоро выдадут.

Сроки второй уточняются.

Нас регистрировали в ПВР, волонтеры выдавали гуманитарную помощь. Список продуктовой помощи вывесили в Сети. На официальной странице губернатора Гладкова сказано, что люди (мы) совершенно напрасно создают ажиотаж и приходят рано утром толпами за гуманитаркой. Губернатор лично посетил пункт раздачи (один из четырёх) вечером и лично убедился в том, что полный ассортимент набора имеется всегда, поэтому надеется, что шебекинцы (мы) привыкнут и перестанут создавать очереди.

А пока... Я наблюдала длинный «хвост» из семей в полном составе, пушисто огибающий сквер пункта раздачи, расположенный в центре.

Горькая сухая ирония сквозила во всех сообщениях хозяев и руководителей, вынужденно покинувших своё производство. Брошенные предприятия города и районов разрушаются ежедневным огнём ВСУ.

«Грады» неприятеля летят точно в цель.

А цель у них – разрушить промышленный потенциал Белгородской области. Сегодня, 7 июня, после длительного обстрела мы наблюдали грибообразный чёрный дым, закрывший полнеба, в промышленной зоне Шебекино.

Горели лакокрасочные и химические предприятия.

Одно из этих производств поражено уже в третий раз!

Пропуски на въезд в город для грузовиков оформить сложно. Только с личного разрешения городского главы В. Н. Жданова. Оно и понятно: едва на площадке какого-либо предприятия начинается деятельность – ВСУ бьют туда. Третьего дня при погрузке сырья и продукции на одном из предприятий были ранены четыре человека. Люди вышли на эту погрузку добровольно, но с руководителя ответственность не снимается.

Он за всё отвечает головой.

В прямом смысле.

И за срыв контрактов или графика поставок продукции, произведённой под огнём противника, тоже. Покупатель не принимает в расчёт ситуацию войны и выкатывает претензии, требует со скандалом и нервами, угрожает снять заказ, уйти к другому производителю.

Страна живёт в условиях СВО, значит – мира на всей своей территории. Везде, кроме Белгородской области.

Да и там ЧС не введён.

Вот и лютует среднестатистический покупатель шебекинской продукции, искренне не понимая, отчего бы нам не укладываться в оговорённые сроки. Непорядок же!

Непорядочно с нашей, шебекинской, стороны!

А без электричества и воды в оставленном городе происходят ужасные вещи. Холодильники разморозились.

Хозяева несчастных магазинов раздают продукты всем желающим бесплатно, лишь бы не пропали даром. Молоко, молочные продукты, колбасы, мясо...

Не спасти.

Не покрыть колоссальные убытки.

8 июня

Очень личное.

Прошла неделя с того момента, как мы покинули свой дом. Собственно, мы с мужем не бежали, даже не «планово отступали на заранее подготовленные позиции», а просто после бессонной ночи жуткого обстрела, сполоснув лицо и «тяпнув кофейку», поехали в областную налоговую, согласно предварительной записи, решать производственные вопросы. Мы были абсолютно уверены, что едем туда – и сразу назад!

А как иначе, если наше родное производство не хуже малого дитяtkи ежесекундно требует родительского догляду?

Заказы.

Их исполнение по графику.

Отгрузка.

Уже около года мы работаем в условиях обстрелов из миномётов и ствольной артиллерии ВСУ. Знаете, даже притерпелись как-то. Прятались в лаборатории и в коридоре первого этажа, успокаивали друг друга.

Первого июня по пути следования в Белгород мы видели бесконечные армейские посты, толпы людей на обочине, автобусы, поданные под выезд, море припаркованных вдоль дороги личных автомобилей.

– Скажите, назад нас запустят?

– Проезжай, не мешай!

Так мы уехали в налоговую, но оказались в эвакуации под Белгородом.

Первые два дня сидели в растерянности, ожидали изменений к лучшему. Судорожно «листая» смартфон, напряжённо искали, что происходит там у нас, связывались в чатах с такими же, как мы.

И вот теперь, когда количество ежедневно отправляемых ВСУ на Шебекино снарядов и ракет упало всего до каких-то 370 (это горький сарказм), мы решили, что надо ехать, хоть какие вещи собрать, глянуть на производство.

Утро было нарядным.

«Партизанские тропы» очаровывали воистину шишкинскими пейзажами. Эти пути проторили по просёлкам те, кто, как и мы, выехали 1 июня с одним только паспортом и надеждой «вернуться к вечеру».

Белгородская область, если кто не в курсе, называется «вторая Швейцария». Особенно хороши окрестности Масловой Пристани и Разумного.

Поражают живописные виды высоких и округлых меловых холмов на фоне озёр и широкого моря-водохранилища, кругом стоят хвойные леса, тихие заводи с высоченными тростниками, затоны, чайки, серые цапли перечёркивают небо. И над всей этой красотой нежная синь, тишина, умиротворённость раннего лета.

Как будто и нет рядом взрывов, смертей, бед.

Едем дальше.

Цветёт придорожная акация. Дорога из Шебекино в Белгород 1 июня 2023 года

Перед Шебекино леса и шоссе заволокло густым белым дымом.

Ничего не видно, как в тумане.

Только такая гарь, что еле вдыхаешь.

Горят леса, подожжённые снарядами ВСУ, горит городская свалка, удушая своим запахом.

Вдалеке быстрыми сериями слышны взрывы вражеских РСЗО.

Вот и наступил он, этот момент, когда выбора нет и остаётся только одно – скрепя сердце и положившись на русский «авось», пройти через это испытание огнём.

И там – как выйдет.

Вперёд!

Наша машина рванулась навстречу судьбе... Въехали в город, пролетели повороты, быстро занырнули в свой жилой массив...

Однако... Как тут испортили фасады домов... А вон оторвало часть крыши, развалило пролёт забора, вспахало асфальт.

У ворот нашего дома, прямо у калитки валяются оторванные ветки туй и цветущей розовой акации, выбита одна из железных пластин ворот. Саркастически думаю: пробитые осколками ворота теперь напоминают только дуршлаг.

...Снаряд разорвался прямо у нас в саду, возле дома.

Крона большой шелковицы рухнула на дорожку густым шатром – не пройти. Земля выгорела, местами спеклась.

В полёте снаряд ударил толстенный ствол древовидного можжевельника – переломившись, тот рухнул. В ужасе считаю потери: около пятнадцати взрослых деревьев лишилось крон или погибло. Садовую решётку забросило на сосну у забора. Вся эта часть сада испещрена ямами от крупных осколков. Теплица разбита.

Но поразительным и нелепым контрастом выжженной части сада наивно цветут нетронутые клумбы с разноцветными лилиями и лилейниками, они как будто вовсе не заметили взрыва...

Взорванный сад. Очень личное

Чудеса!

Оглушённые, мы вошли в дом.

Побиты окна.

Попорчена крыша.

Дом пропах порохом.

12–13 июня

Вчера, 12 июня, уже на полном серьёзе заподозрила, что человечество овладело климатическим оружием. А как иначе объяснить, что после зноя, достойного Сахары, над нашей областью сегодня весь день, куда ни глянь, висит белое молоко холодного и мокрого тумана, а температура воздуха упала с 30 градусов жары до 5–9 просто тепла? Сутки свистал разбойный вихрь, внося в разбережённую душу нотки безнадёжности.

Двое суток у нас в городе было относительно тихо, не 500 снарядов и не 300, а всего 10–20 за сутки.

Так тихо, что даже не по себе стало...

Что-то готовят нам укранатовцы?

Губернатор опубликовал предварительные сводки о разрушениях жилфонда. Около 2000 частных домов и три полностью разбитые и сожжённые многоэтажки по Шебекино и району.

Свет, вода – отсутствуют, связь есть, но без нужды телефон никто не включает, по сигналу от него можно, не приведи Господи, получить прилёт себе на голову.

Пошли первые выплаты по 10 000 рублей. Моя мама и тётя, очень пожилые дамы, дети войны, а теперь и старушки войны, получили на карточку выплаты, но все мы остальные – пока нет.

Этой ночью и утром меня опять будили раскаты взрывов, гром орудий, рёв нашей авиации, мягкий рокот «вертушек». По двое звенья вертолётов пробирались к месту пусков ракет. Отстрелявшись, они ползком по кронам деревьев возвращались назад. Но никакой точной информации о состоянии фронта на нашем участке пока нет.

Утро сегодня тихое и солнечное, но неумолимо наступает осознание, что выжидать уже нет смысла. Как сказал нам городской глава: «Это надолго, устраивайте свою жизнь...» Мы строили её десятилетия, налаживали и создавали. А теперь, невзирая на возраст и состояние здоровья, мы, чтобы выжить, должны всё создать заново с «нуля» и за летний период, пока тепло. Подступает отчаяние.

Официально сообщают о ремонтных работах на подстанциях в Шебекино, но если будут новые попадания, всё пойдёт насмарку.

А потом за летним теплом придут осенние дожди и зимние холода. Побитые крыши и окна быстро не восстановить, да и город закрыт. Зимой городское жильё может пропасть без отопления, да и воду из батарей никто не успел слить... разморозятся, если хозяева не подсусят вовремя.

А на что жить?

подавляющее большинство жителей нашего края живёт от огорода.

А огороды теперь заброшены. Пospела клубника, её на удивление много, а собирать страшно – в небе рыскают злые «птички», глаза и когти ВСУ. Вместо помёта они роняют взрывчатые вещества.

И животные...

Я оставила в саду массу продуктов из размороженных холодильников – всё исчезло.

Люди выпустили за ворота собак и кошек, но те, приученные к сосуществованию рядом с ними – хозяевами, упрямо возвращаются на свой уже давно опустевший двор... Вот и шлют сообщения: «Выпустите Альму, нас нет в Белгороде». – «Да я её уже раз выпускал, она назад залезла!» Соседи кормят тех, о ком знают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.